

Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте¹

Н. А. Польская*,
кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

В статье обсуждается проблема влияния школьного буллинга на формирование самоповреждающего поведения в подростковом возрасте. Дается обзор современных исследований проблемы буллинга: сформулировано определение понятия, анализируются некоторые предикторы и психологические корреляты буллинга. Выдвигается предположение относительно взаимосвязи факторов буллинга, определяемого в данном случае с точки зрения субъективной оценки респондентом своего положения в классе как неблагоприятного и угрожающего, и актов самоповреждения. Исследовательская выборка включает 55 учащихся общеобразовательной школы в возрасте от 13 до 15 лет. В качестве методик исследования применяются две авторских шкалы: буллинга и самоповреждающего поведения, а также шкала враждебности Кука-Медлей. На основе статистического анализа обосновывается значимая взаимосвязь между фактами буллинга и самоповреждающего поведения; выявлено, что подросткам, склонным к самоповреждающему поведению, свойственен низкий уровень враждебности.

Ключевые слова: подростки, агрессия, враждебность, школьный буллинг, самоповреждающее поведение.

Введение

Школьный буллинг (дословно «запугивание») как особая форма агрессивного поведения, нарушающая права других людей [20], стала объектом систематических исследований в начале 70-х годов XX века [16]. Определяя его как целенаправленные агрессивные действия, постоянно или в течение длительного времени осуществляющиеся группой

или индивидом в отношении жертвы, которая не может с легкостью защитить себя [17], исследователи обратились к анализу различных факторов и психологических взаимосвязей буллинга. Были выделены основные типы этих действий:

- физический и вербальный буллинг;
- буллинг, связанный с социальным исключением;

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант №10-06-00511а).

Публикация данной статьи по техническим причинам перенесена из номера 4/2012 журнала «Психологическая наука и образование»

* polskayana@yandex.ru

• косвенный буллинг (например, распускающие сплетен) [24].

В настоящее время эта типология расширена. В частности, выделено понятие кибербуллинга (cyberbullying) как разновидности, порожденной появлением мобильной и интернет-связи, социальных сетей, что сделало возможным запугивание через их использование [там же].

В исследованиях, изучающих взаимосвязь разных видов буллинга (традиционный, кибербуллинг) и виктимизации (традиционная и кибер-виктимизация), подчеркивается не идентичность, но взаимозависимость данных явлений [12].

Ситуация школьного буллинга как целенаправленной агрессии [7]; [23], при которой более физически крепкие дети нападают на более слабых без какой-либо провокации со стороны жертвы [17; 18], вызывает у последней острые переживания неуверенности, вины и стыда. Подобные нападки помимо физической или вербальной агрессии проявляются в форме вымогательства, морального унижения, приводя к отчуждению и изоляции жертвы. Педагогический коллектив школы прямо или косвенно может быть включен в ситуацию буллинга, демонстрируя пренебрежение или прямое давление в отношении уязвимых учеников, потворствуя организованной травле или даже поощряя ее.

Исследователи данной проблемы фокусируются на изучении особенностей взаимодействия в школьных коллективах, статусных отношений и путей, которые избираются школьниками для самоутверждения в среде сверстников. По сути, буллинг расценивается как социальная стратегия, связанная с построением внутригрупповых отношений на основе принципа насилия/унижения. Поэтому в центре психологического анализа оказывается, с одной стороны, поведение агрессора (булли), осуществляющего запугивание, а с другой стороны, поведение его жертвы [22]. Изучение первых ведется в направлении оценки проявляемой ими агрессивности, а также когнитивных, личностных и эмоциональных механизмов, обеспечивающих склонность к реализации агрессивной пове-

денческой модели. Склонность к подобному рода агрессии в отношении сверстников сопряжена:

• с антисоциальным характером поведения и стремлением быть включенным в антисоциальную группу подростков [15];

• развитием агрессорами социальных навыков, связанных с прямыми и косвенными приемами управления другими людьми и уничижительным давлением на них [26; 27];

• жестким следованием внутригрупповым нормам [11].

Существующие представления о недостаточной когнитивной зрелости подростков, осуществляющих запугивание, опровергаются в ряде исследований. В частности, Саттон (Sutton) с коллегами аргументируют, что подростки-булли не обязательно дисфункциональны в интерпретации социальных данных [27; 28]. Напротив, они могут быть очень искусными манипуляторами поведения ровесников [8]. Более того, зачинщик буллинга может иметь хорошую модель психического, т. е. высокую способность к атрибутивным ментальным различиям себя и других, уметь интерпретировать и предсказывать поведение [26–28].

Поведение и личностные особенности жертвы буллинга рассматриваются с точки зрения:

• влияния генетических факторов на психологическую предрасположенность к поведению жертвы в ситуации буллинга [9];

• преморбидных особенностей, обуславливающих уязвимость к буллингу: неуверенные, боязливые и осторожные дети более подвержены давлению и жестокому обращению со стороны одноклассников [16–19];

• психологических трудностей, возникающих вследствие переживания буллинга: паника, раздражительность, плохая концентрация внимания [25], депрессия, беспокорство, появление реакции избегания [6; 21], одиночество и риск совершения суицида [14].

В ряде исследований приводятся доказательства влияния ситуации буллинга не только на актуальное психологическое состояние,

но и на будущее жертвы запугивания. Наиболее неблагоприятные прогнозы связаны с оценками суицидального риска и формированием самоповреждающего поведения у жертв обсуждаемых действий [13]. По мнению клиницистов, жертвами в такой ситуации становятся неслучайно. Подверженность буллингу может быть предсказана по индивидуальным характеристикам и семейным факторам, она не зависит от возраста и ассоциируется с симптомами серьезных психических отклонений, включая самовреждения, жестокость и психотические симптомы [5].

В исследовании фактов традиционного буллинга и кибер-буллинга было обнаружено, что оба типа непосредственно связаны с самоповреждением и суицидальными мыслями. Более того, эти взаимосвязи частично опосредованы негативными эмоциями, которые испытывают объекты буллинга, и частично смягчаются социальным окружением и личностью подростка. Говоря о последнем факторе, важно упомянуть, что авторитетные родители и высокий самоконтроль снижали вредоносное влияние буллинга на самоповреждения и суицидальные мысли [10].

В аналогичном исследовании, посвященном распространенности школьного буллинга и кибербуллинга, и их роли в формировании таких симптомов психологического дистресса, как депрессия, самоповреждения и склонность к суициду, было выявлено, что жертвы последнего имеют более высокие показатели психологического дистресса. В ряде случаев ученики оказываются жертвой и школьного, и кибербуллинга. Наиболее высокая виктимизация была выявлена среди юношей, идентифицировавших себя как негетеросексуалов. Жертвы сообщали о снижении успеваемости и привязанности к школе. Наиболее высокие показатели дистресса были определены у жертв кибербуллинга и школьного буллинга одновременно [23].

Связь между вовлеченностью в буллинг (агрессор, жертва или агрессор/жертва) и последующими суицидальными мыслями и суицидальным/самоповреждающим поведением была определена (по результатам Эйвонского лонгитюдного исследования родителей и детей – Avon Longitudinal Study of

Parents and Children) у детей препубертатного возраста. Наибольший риск в развитии суицидального мышления и суицидального или самоповреждающего поведения в препубертатном возрасте отмечен у жертв или агрессоров/жертв буллинга [29].

Мы обратились к проблеме буллинга в рамках выполнения исследований, касающихся изучения психологических механизмов самоповреждающего поведения. Большинство исследователей самоповреждающего поведения придерживаются мнения, что склонность к самоповреждению имеет прямую зависимость от фактов психической травматизации, к которым, прежде всего, относятся ранняя сепарация, изоляция и все виды насилия (морального, сексуального, физического, эмоционального). Буллинг может быть отнесен к одной из форм проявлений насилия, из чего следует высокая уязвимость жертв подобного насилия к реализации действий самоповреждающего характера. Результаты представленных выше исследований подтверждают неблагоприятное влияние ситуации буллинга на формирование склонности к самоповреждению.

Самоповреждающее поведение – это поведение, связанное с намеренным причинением себе физического вреда; это сознательное повреждение тканей и органов собственного тела [2]. К наиболее распространенным актам самоповреждения относят самопорезы, самоожоги, расчесывание кожи, сковыривание болячек, выдергивание волос, удары по собственному телу и удары о твердые поверхности [4]. Распространенность подобных действий в неклинической популяции достаточно широка.

Целью нашего исследования было изучение и оценка фактов буллинга и самоповреждения среди школьников подросткового возраста. В качестве **гипотезы** выступило предположение о возможной связи между субъективной оценкой своего положения в классе как неблагоприятного и угрожающего и склонностью к самоповреждению.

Методики исследования

В исследовании приняли участие 55 подростков, учащихся средней школы, в возрасте

13–15 лет ($M_{\text{возр.}} = 14.43$; $SD = 0.71$), из них: 29 (52.7 %) респондентов мужского пола ($M_{\text{возр.}} = 14.48$; $SD = 0.63$) и 26 (47.3 %) респондентов женского пола ($M_{\text{возр.}} = 14.38$; $SD = 0.8$). Исследование проводилось анонимно, в качестве персональных данных респондент указывал только пол и возраст.

Были использованы две исследовательские шкалы, разработанные автором с целью выявления фактов буллинга и самоповреждающего поведения, и шкала Кука-Медлей, направленная на измерения уровня враждебности, агрессивности и цинизма [1].

Шкала буллинга направлена на выявление фактов школьной травли и запугивания. Изначально разработка шкалы велась на основе трех критериев:

- самооценка физических и психологических показателей, связанных с посещением школы;
- самооценка субъективных переживаний, связанных со статусной ролью в классе;
- выявление конкретных фактов, связанных с буллингом.

В используемом варианте она включает в себя 20 утверждений, которые респондент оценивает по частоте проявлений. Респондента просили указать, насколько верны в отношении него указанные утверждения, используя шкалу от «никогда» до «всегда».

Шкала самоповреждающего поведения включала в себя семь утверждений, касающихся конкретных актов самоповреждения, которые оценивались самим респондентом

по частоте проявления от «никогда» до «часто» [3].

Результаты исследования

Анализ результатов исследования осуществлялся с помощью статистического пакета SPSS-14 for Windows (частоты, описательные статистики, таблицы сопряженности, кластерный анализ).

Осуществлялась оценка частоты актов самоповреждения и фактов субъективного неблагополучия, связанных с переживанием агрессивного или пренебрежительного отношения со стороны одноклассников. Оценивались средние показатели проявлений агрессивности, враждебности и цинизма. Для оценки взаимосвязи показателей буллинга и самоповреждения использовался коэффициент гамма. Дополнительно определялась взаимосвязь буллинга и самоповреждения с уровнем агрессивности, враждебности и цинизма. В таблице 1 представлено частотное распределение ответов по шкале самоповреждающего поведения.

Согласно частотному распределению, от 1.8 до 16.4 % выборки указали на совершение актов самоповреждения хотя бы один раз. От 1.8 до 5.5 % выборки указали высокую частоту таких актов самоповреждения, как самопорезы, удары о твердые поверхности, препятствие заживлению ран («сковыривание болячек») и намеренное расчесывание кожи. В таблице 2 отражено частотное распределение ответов респондентов по шкале буллинга.

Таблица 1

Частотное распределение ответов по шкале самоповреждающего поведения

№ п/п	Акты самоповреждения	Частота проявлений			
		никогда	один раз	иногда	часто
1	Самопорезы	42 (76.4 %)	9 (16.4 %)	1 (1.8 %)	3 (5.5 %)
2	Выдергивание волос	50 (90.9 %)	1 (1.8 %)	4 (7.3 %)	0
3	Удары о твердые поверхности	38 (69.1 %)	7 (12.7 %)	9(16.4 %)	1 (1.8 %)
4	Самоожоги	48 (87.3 %)	3 (5.5 %)	4 (7.35 %)	0
5	Препятствие заживлению ран	39 (70.9 %)	8 (14.5 %)	7 (12.7 %)	1 (1.8 %)
6	Удары по собственному телу	41 (74.5 %)	7 (12.7 %)	3 (5.5 %)	0
7	Расчесывание кожи	44(80.0 %)	4 (7.3 %)	6 (10.9 %)	1 (1.8 %)

Таблица 2

Частотное распределение ответов по шкале буллинга

№ п/п	Пункты шкалы	Частота выбора				
		никогда	редко	иногда	часто	всегда
1	Когда мне надо идти в школу, у меня портится настроение	9 (16.3 %)	24 (43.6 %)	16 (29.1 %)	3 (5.5 %)	3 (5.5 %)
2	В классе я чувствую себя напряженно	13 (23.6 %)	31 (56.4 %)	8 (14.6 %)	2 (3.6 %)	1 (1.8 %)
3	В классе я чувствую себя одиноко	11 (20.0 %)	17 (30.9 %)	3 (5.5 %)	17 (30.9 %)	7 (12.7 %)
4	Когда я иду в школу, я испытываю беспокойство	33 (60.0 %)	9 (16.4 %)	9 (16.4 %)	4 (7.2 %)	0
5	Перед школой у меня что-то болит, и я плохо себя чувствую	27 (49.1 %)	11 (20.0 %)	13 (23.6 %)	3 (5.5 %)	1 (1.8%)
6	Мне сложно найти общий язык со своими одноклассниками	34 (61.8 %)	11 (20.0 %)	3 (5.5 %)	3 (5.5 %)	4 (7.3%)
7	Мои одноклассники считают меня неудачником	40 (72.7 %)	7 (12.7 %)	7 (12.7 %)	0	1 (1.8%)
8	В классе никому до меня нет дела	31 (56.4 %)	11 (20.0 %)	8 (14.5 %)	4 (7.3 %)	1 (1.8%)
9	В классе у меня нет настоящих друзей	41 (74.5 %)	4 (7.3 %)	4 (7.3 %)	5 (9.1 %)	1 (1.8%)
10	Мои одноклассники вызывают у меня чувство страха	44 (80 %)	8 (14.5 %)	1 (1.8 %)	1 (1.8%)	1 (1.8%)
11	Мечтаю быстрее закончить школу и забыть про всех	13 (23.6 %)	23 (41.8 %)	4 (7.3 %)	7 (12.7%)	8 (14.5%)
12	На переменах я предпочитаю быть в стороне от толпы	28 (50.9 %)	14 (25.5 %)	5 (9.1 %)	6 (10.9%)	2 (3.6%)
13	Были ситуации, когда я чувствовал(а) ненависть со стороны одноклассников	36 (65.5 %)	9 (16.4 %)	4 (7.3 %)	4 (7.3%)	2 (3.6%)
14	Были ситуации, когда я чувствовал(а) себя в классе «один против всех»	29 (57.7 %)	15 (27.3 %)	4 (7.3 %)	3 (5.5%)	4 (7.3%)
15	Некоторые из моих одноклассников могут меня толкнуть или ударить	36 (65.5 %)	11 (20.0 %)	3 (5.5 %)	3 (5.5%)	2 (3.6%)
16	Некоторые мои одноклассники только и ищут возможность, чтобы оскорбить меня	36 (65.5 %)	11 (20.0 %)	2 (3.6 %)	2 (3.6%)	4 (7.3%)
17	Были ситуации, когда одноклассники угрожали мне	35 (63.6 %)	13 (23.6 %)	3 (5.5 %)	2 (3.6%)	2 (3.6%)
18	Мои одноклассники предпочитают высмеять меня, чем поддержать	25 (45.5 %)	11 (20.0 %)	10 (18.2 %)	7 (12.7%)	2 (3.6%)
19	В классе есть несколько человек, которые оскорбляют и дают на меня	30 (54.5 %)	16 (29.1 %)	3 (5.5 %)	2 (3.6%)	4 (7.3%)
20	Мои одноклассники просто издеваются надо мной	25 (45.5 %)	13 (23.6 %)	8 (14.5 %)	5 (9.1%)	4 (7.3%)

Частотное распределение ответов по шкале буллинга показало, что от 1.8 до 12.7 % выборки отметили «часто» или «всегда» в утверждениях (№ 10, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20), имеющих прямую связь с буллингом (оскорблением, угрозами, моральным давлением и физической агрессией со стороны одноклассников).

Оценка взаимосвязи фактов самоповрежде-

ния и буллинга выявила, что частота актов самоповреждения (за исключением самоожогов) имеет положительную корреляцию с выбором утверждений, касающихся фактов буллинга. Всего из 20 утверждений шкалы буллинга 17 – коррелируют с указанными актами самоповреждения. В таблице 3 представлены значимые взаимосвязи фактов буллинга и самоповреждения.

Таблица 3

Взаимосвязь фактов буллинга и самоповреждающего поведения (коэффициент гамма)

Шкала буллинга	Шкала самоповреждающего поведения (значение коэффициента гамма, уровень значимости)
Когда мне надо идти в школу, у меня портится настроение	Выдергивание волос (-0.639, $p = 0.003$) сковыривание болячек (-0.742, $p = 0.005$) расчесывание кожи до крови (-0.714, $p = 0.032$)
В классе я чувствую себя напряженно	самопорезы (0.623, $p = 0.028$) выдергивание волос (0.851, $p = 0.00$) сковыривание болячек: (0.659, $p = 0.047$) удары кулаком по голове или телу (0.746, $p = 0.004$) расчесывание кожи до крови: (0.797, $p = 0.024$)
Мне сложно найти общий язык со своими одноклассниками	выдергивание волос (0.583, $p = 0.009$) удары кулаком по голове или телу (0.577, $p = 0.021$)
Мои одноклассники считают меня неудачником	выдергивание волос (0.844, $p = 0.000$)
Были ситуации, когда я чувствовал(а) ненависть со стороны одноклассников	самопорезы (0.833, $p = 0.001$) выдергивание волос (0.681, $p = 0.009$) сковыривание болячек (0.748, $p = 0.026$)
Были ситуации, когда я чувствовал(а) себя в классе «один против всех»	самопорезы (0.889, $p = 0.001$) выдергивание волос (0.783, $p = 0.003$) сковыривание болячек (0.930, $p = 0.001$) расчесывание кожи до крови (0.792, $p = 0.006$)
Некоторые из моих одноклассников могут меня толкнуть или ударить	выдергивание волос (0.553, $p = 0.033$) удары о твердые поверхности (0.483, $p = 0.044$) сковыривание болячек: гамма (0.654, $p = 0.048$) удары кулаком по голове или телу (0.723, $p = 0.001$) расчесывание кожи до крови: гамма (0.978, $p = 0.004$)
Некоторые мои одноклассники только и ищут возможность, чтобы оскорбить меня	самопорезы (0.842, $p = 0.015$) выдергивание волос (1.000, $p = 0.000$) сковыривание болячек (0.924, $p = 0.006$) расчесывание кожи до крови (0.747, $p = 0.022$)
Были ситуации, когда одноклассники угрожали мне	самопорезы (0.902, $p = 0.025$) выдергивание волос (1.000, $p = 0.003$) сковыривание болячек (0.953, $p = 0.016$)
Мои одноклассники предпочитают высмеять меня, чем поддержать	самопорезы (0.661, $p = 0.032$) выдергивание волос (0.769, $p = 0.001$) сковыривание болячек (0.860, $p = 0.003$) расчесывание кожи до крови (0.684, $p = 0.014$)
В классе я чувствую себя одиноко	выдергивание волос (0.507, $p = 0.043$) удары о твердые поверхности (0.513, $p = 0.026$) удары кулаком по голове или телу (0.652, $p = 0.013$)
Мои одноклассники вызывают у меня чувство страха	самопорезы (0.802, $p = 0.032$) удары кулаком по голове или телу (0.786, $p = 0.039$)

Когда я иду в школу, я испытываю беспокойство	самопорезы (0.638, $p = 0.02$) выдергивание волос (0.644, $p = 0.004$) удары о твердые поверхности (0.597, $p = 0.022$) сковыривание болячек (0.747, $p = 0.013$) удары кулаком по голове или телу (0.587, $p = 0.048$) расчесывание кожи до крови (0.818, $p = 0.011$)
Перед школой у меня что-то болит, и я плохо себя чувствую	самопорезы (0.719, $p = 0.012$) выдергивание волос (0.557, $p = 0.034$)
В классе есть несколько человек, которые оскорбляют и давят на меня	самопорезы (0.821, $p = 0.004$) выдергивание волос (0.820, $p = 0.001$) сковыривание болячек (0.733, $p = 0.046$)
Мои одноклассники просто издеваются надо мной	самопорезы (0.900, $p = 0.009$) выдергивание волос (1.000, $p = 0.001$) сковыривание болячек (0.888, $p = 0.024$)
Мечтаю быстрее закончить школу и забыть про всех	удары о твердые поверхности (0.530, $p = 0.023$)

Из полученных данных с помощью кластерного анализа (кластеризация К-средними) была сгруппирована выборка отдельно по шка-

ле буллинга и по шкале самоповреждающего поведения. Число наблюдений в каждом кластере указано в табл. 4.

Таблица 4

Результаты кластерного анализа (число наблюдений)

Кластеры	Число наблюдений в каждом кластере
Буллинг: кластер 1 – нестабильные подростки (однажды или иногда подвергающиеся буллингу)	20 (36.4 %)
Буллинг: кластер 2 – нейтральные подростки	30 (54.5 %)
Буллинг: кластер 3 – уязвимые подростки (подвергающиеся буллингу)	5 (9.1 %)
Самоповреждающее поведение: кластер 1 – подростки, осуществляющие самоповреждения	14 (25.5 %)
Самоповреждающее поведение: кластер 2 – подростки, редко или не осуществляющие самоповреждения	41 (74 %)

Анализ результатов кластерного анализа позволил определить группы. По буллингу:

- *нестабильные* (подростки, однажды или иногда подвергающиеся буллингу);
- *нейтральные* (это подростки, в достаточной степени независимые и интегрированные в неформальные отношения с одноклассниками);
- *уязвимые* (подростки, переживающие давление и агрессию со стороны одноклассников).

По шкале самоповреждающего поведения группы были определены следующим образом.

Первая группа – подростки, осуществляющие самоповреждения;

вторая группа – подростки, редко или ни-

когда не осуществляющие самоповреждения.

Оценка взаимосвязи между группами осуществлялась с помощью таблиц сопряженности (коэффициент гамма). Было выявлено, что основную группу подростков с самоповреждениями составили нестабильные или уязвимые в отношении буллинга подростки (значение гаммы 0.559, при $p = 0.033$), что согласуется с гипотезой относительно взаимосвязи между самоповреждающим поведением и виктимизацией в форме школьного буллинга.

Согласно частотному распределению ответов по шкале Кука-Медлей, представленному в табл. 5, основная часть респондентов показали тенденцию к повышенному уровню агрессивности и высокий уровень цинизма.

Частотное распределение по уровню выраженности по шкале Кука-Медлей

Шкалы/уровень проявления	Шкала цинизма	Шкала агрессивности	Шкала враждебности
Низкий	3 (5.5 %)	0	3 (5.5 %)
Средний с тенденцией к низкому	10 (18.2 %)	6 (10.9 %)	38 (69.0 %)
Средний с тенденцией к высокому	12(21.8 %)	15 (27.3 %)	11 (20 %)
Высокий	30 (54.5 %)	34 (61.8 %)	3 (5.5 %)

Оценка влияния показателей цинизма, агрессивности и враждебности на формирование самоповреждающего и виктимного (по фактору школьного буллинга) поведения показала значимое участие фактора враждебности в осуществлении актов самоповреждения (коэффициент гамма 0.789, при $p = 0.01$). В группе подростков, осуществляющих самоповреждения, уровень враждебности оказался ниже, чем в группе подростков, редко или никогда не осуществляющих самоповреждения. Статистически подтвержденного влияния агрессивности и цинизма на самоповреждающее и виктимное поведение в данной выборке выявлено не было.

Выводы

На основе полученных результатов можно подтвердить, что субъективная оценка взаимоотношений в классе как неприятных, тревожащих, пугающих, связываемая нами с ситуацией буллинга, оказывает влияние на частоту актов самоповреждения. Этот вывод подтверждает существующую точку зрения о влиянии виктимизации, в самом широком смысле этого слова, на склонность к самоповреждениям.

Современные представления относительно участия механизма аутоагрессии в формировании модели самоповреждающего поведения находят свое доказательство в ста-

стистически выявленной зависимости между уровнем враждебности и частотой актов самоповреждения. В данном случае подростки, регулярно осуществляющие действия самоповреждающего характера, имеют низкий или средний, с тенденцией к низкому, уровень враждебности. Это может служить косвенным признаком перенаправления агрессии на собственную личность и соответственно снижения интенсивности различных сторон проявления агрессии в отношении других людей.

Значимого влияния уровня агрессивности, враждебности и цинизма на аутоидентификацию (на основе примененной шкалы буллинга) себя как жертвы буллинга выявлено не было. Мы оцениваем эти данные как частные и специфичные для изучаемой выборки. Что касается участия фактора агрессивности в формировании поведения как жертвы буллинга, так и лица, осуществляющего буллинг, этот вопрос требует более детального и самостоятельного исследования, потому что широкий диапазон личностных показателей агрессивности: от раздражительности и враждебности до ненависти, безусловно, играет детерминирующую роль в выборе стратегий поведения, связанных с доминированием и подчинением. В случае буллинга наиболее важно понять личностные механизмы трансформации агрессивности, приводящие к поведению и стигме жертвы.

Литература

1. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Брус Е.Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.
2. Польшая Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1.
3. Польшая Н.А. К проблеме эмпирического изучения самоповреждающего поведения // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. М., 2010.
4. Польшая Н.А. Самоповреждающее поведение в клинической практике // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени Бехтерева. 2011. № 2.
5. Arseneault L., Bowes L., Shakoor S. Bullying victimization in youths and mental health problems: 'much ado about nothing'? // Psychological Medicine. 2010. Vol. 40. № 5.
6. Austin S., Joseph S. Assessment of bully/victim problems in 8 to 11 year-olds // British Journal of Educational Psychology. 1996. Vol. 66.
7. Camodeca M., Goossens F.A. Aggression, social cognitions, anger and sadness in bullies and victims // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2005. Vol. 46.
8. Garandeau C., Cillessen A. From indirect aggression to invisible aggression: A conceptual view on bullying and peer group manipulation // Aggression and Violent Behavior. 2006. Vol. 11.
9. Ball H.A., Arseneault L., Taylor A., Maughan B., Caspi A., Moffitt T.E. Genetic and environmental influences on victims, bullies and bully-victims in childhood // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. Vol. 49. № 1.
10. Hay C., Meldrum R. Bullying victimization and adolescent self-harm: testing hypotheses from general strain theory // Journal of Youth and Adolescence 2010. Vol. 39. № 5.
11. Jones S.E., Manstead A.S.R., Livingstone A. Birds of a feather bully together: Group processes and children's responses to bullying // British Journal of Developmental Psychology. 2009. Vol. 29. № 4.
12. Jose P.E., Kljakovic M., Scheib E., Notter O. The Joint Development of Traditional Bullying and Victimization With Cyber Bullying and Victimization in Adolescence // Journal of Research on Adolescence. 2012. Vol. 22. № 2.
13. Juhnke G.A. Suicide, self-injury, and violence in the schools: Assessment, prevention, and intervention strategies. N.Y., 2011.
14. O'Moore M. Critical Issues for teacher training to counter bullying and victimisation in Ireland // Aggressive Behaviour. 2000. Vol. 26. № 1.
15. Olthof T., Goossens F. Bullying and the need to belong: Early adolescents' bullying-related behavior and the acceptance they desire and receive from particular classmates // Social Development. 2008. Vol. 17. № 1.
16. Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Washington, 1978.
17. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Oxford, 1993.
18. Olweus D. Bullying at school: Long-term outcomes for the victims and an effective school-based Intervention program / Aggressive behavior. Current perspectives. N. Y., 1994.
19. Olweus D. Understanding and researching bullying: Some critical issues / Handbook of bullying in schools: An international perspective. N. Y., 2010.
20. Olweus D. Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males // Criminal Behaviour and Mental Health. 2011. Vol. 21. № 2.
21. Rigby K. Consequences of bullying in schools // The Canadian Journal of Psychiatry / La Revue canadienne de psychiatrie. 2003. Vol. 48. № 9.
22. Salmivalli C., Peets K. Bullies, victims, and bully-victim relationships / Handbook of peer interactions, relationships, and groups. N.Y., 2008.
23. Schneider S.K., O'Donnell L., Stueve A., Coulter R. W. S. Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: a regional census of high school students // American Journal of Public Health. 2012. Vol. 102. № 1.
24. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N. Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. Vol. 49. № 4.
25. Smith P. K., Morita Y., Junger-Tas J., Olweus D., Catalano R., Slee P. The nature of school bullying: a cross-national perspective. L.; N.Y., 1999.
26. Sutton J. ToM goes to school: Social cognition and social values in bullying / Individual differences in theory of mind. N. Y.; Hove, 2003.
27. Sutton J., Smith P.K. Bullying as a group process: An adaptation of the participant role approach // Aggressive Behavior. 1999. Vol. 2. № 25.
28. Sutton J., Smith P. K., Swettenham J. Bullying and theory of mind: a critique of the 'social skills deficit' view of anti-social behaviour // Social Development. 1999. Vol. 8. № 1.
29. Winsper C., Lereya T., Zanarini M., Wolke D. Involvement in bullying and suicide-related behavior at 11 years: a prospective birth cohort study // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2012. Vol. 51. № 3.

Relationship of indicators of school bullying and self-injurious behavior in adolescence

N. A. Polskaya,

PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of General and Social Psychology,
Department of Psychology, N. G. Chernyshevsky Saratov State University

The article discusses the problem of school bullying influence on the formation of self-injurious behavior in adolescence. We review current bullying research, define bullying, analyze some of the predictors and psychological correlates of bullying. The hypothesis of empirical research concerns relationship between bullying factors, defined in this case in terms of the respondent's subjective assessment of their position in the classroom as negative and threatening, and acts of self-injury. The study sample includes 55 secondary school students aged 13 to 15. The methods used were two inventories developed by authors: Bullying scale and Self-injurious behavior scale, as well as Cook-Medley hostility scale. Based on statistical analysis, we report significant relationship between facts of bullying and self-injurious behavior. We found that adolescents who are prone to self-injurious behavior are characterized by low level of hostility.

Keywords: adolescents, aggression, hostility, school bullying, self-injurious behavior.

References

1. Labunskaja V.A., Mendzherickaja Ju.A., Breus E.D. Psihologija zatrudnennogo obshhenija. Teorija. Metody. Diagnostika. Korrekcija. M., 2001.
2. Pol'skaja N.A. Prediktory i mehanizmy samopovrezhdajushhego povedenija (po materialam issledovanij) // Psihologicheskij zhurnal. 2009. T. 30. № 1.
3. Pol'skaja N.A. K probleme jempiricheskogo izuchenija samopovrezhdajushhego povedenija // Jeksperimental'naja psihologija v Rossii: tradicii i perspektivy. M., 2010.
4. Pol'skaja N.A. Samopovrezhdajushhee povedenie v klinicheskoy praktike // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni Behtereva. 2011. № 2.
5. Arseneault L., Bowes L., Shakoor S. Bullying victimization in youths and mental health problems: 'much ado about nothing'? // Psychological Medicine. 2010. Vol. 40. № 5.
6. Austin S., Joseph S. Assessment of bully/victim problems in 8 to 11 year-olds // British Journal of Educational Psychology. 1996. Vol. 66.
7. Camodeca M., Goossens F.A. Aggression, social cognitions, anger and sadness in bullies and victims // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2005. Vol. 46.
8. Garandeau C., Cillessen A. From indirect aggression to invisible aggression: A conceptual view on bullying and peer group manipulation // Aggression and Violent Behavior. 2006. Vol. 11.
9. Ball H.A., Arseneault L., Taylor A., Maughan B., Caspi A., Moffitt T.E. Genetic and environmental influences on victims, bullies and bully-victims in childhood // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. Vol. 49. № 1.
10. Hay C., Meldrum R. Bullying victimization and adolescent self-harm: testing hypotheses from general strain theory // Journal of Youth and Adolescence 2010. Vol. 39. № 5.
11. Jones S.E., Manstead A.S.R., Livingstone A. Birds of a feather bully together: Group processes and children's responses to bullying // British Journal of Developmental Psychology. 2009. Vol. 29. № 4.
12. Jose P.E., Kljakovic M., Scheib E., Notter O. The Joint Development of Traditional Bullying and Victimization With Cyber Bullying and Victimization in Adolescence // Journal of Research on Adolescence. 2012. Vol. 22. № 2.
13. Juhnke G.A. Suicide, self-injury, and violence in the schools: Assessment, prevention, and intervention strategies. N.Y., 2011.

14. *O'Moore M.* Critical Issues for teacher training to counter bullying and victimisation in Ireland // *Aggressive Behaviour*. 2000. Vol. 26. № 1.
15. *Olthof T., Goossens F.* Bullying and the need to belong: Early adolescents' bullying-related behavior and the acceptance they desire and receive from particular classmates // *Social Development*. 2008. Vol. 17. № 1.
16. *Olweus D.* *Aggression in the schools: Bullies and whipping boys*. Washington, 1978.
17. *Olweus D.* *Bullying at school: What we know and what we can do*. Oxford, 1993.
18. *Olweus D.* Bullying at school: Long-term outcomes for the victims and an effective school-based Intervention program / *Aggressive behavior. Current perspectives*. N.Y., 1994.
19. *Olweus D.* Understanding and researching bullying: Some critical issues / *Handbook of bullying in schools: An international perspective*. N.Y., 2010.
20. *Olweus D.* Bullying at school and later criminality: findings from three Swedish community samples of males // *Criminal Behaviour and Mental Health*. 2011. Vol. 21. № 2.
21. *Rigby K.* Consequences of bullying in schools // *The Canadian Journal of Psychiatry / La Revue canadienne de psychiatrie*. 2003. Vol. 48. № 9.
22. *Salmivalli C., Peets K.* Bullies, victims, and bully-victim relationships / *Handbook of peer interactions, relationships, and groups*. N.Y., 2008.
23. *Schneider S.K., O'Donnell L., Stueve A., Coulter R. W. S.* Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: a regional census of high school students // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102. № 1.
24. *Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N.* Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49. № 4.
25. *Smith P. K., Morita Y., Junger-Tas J., Olweus D., Catalano R., Slee P.* *The nature of school bullying: a cross-national perspective*. L.; N.Y., 1999.
26. *Sutton J.* ToM goes to school: Social cognition and social values in bullying / *Individual differences in theory of mind*. N.Y.; Hove, 2003.
27. *Sutton J., Smith P.K.* Bullying as a group process: An adaptation of the participant role approach // *Aggressive Behavior*. 1999. Vol. 2. № 25.
28. *Sutton J., Smith P. K., Swettenham J.* Bullying and theory of mind: a critique of the 'social skills deficit' view of anti-social behaviour // *Social Development*. 1999. Vol. 8. № 1.
29. *Winsper C., Lereya T., Zanarini M., Wolke D.* Involvement in bullying and suicide-related behavior at 11 years: a prospective birth cohort study // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2012. Vol. 51. № 3.